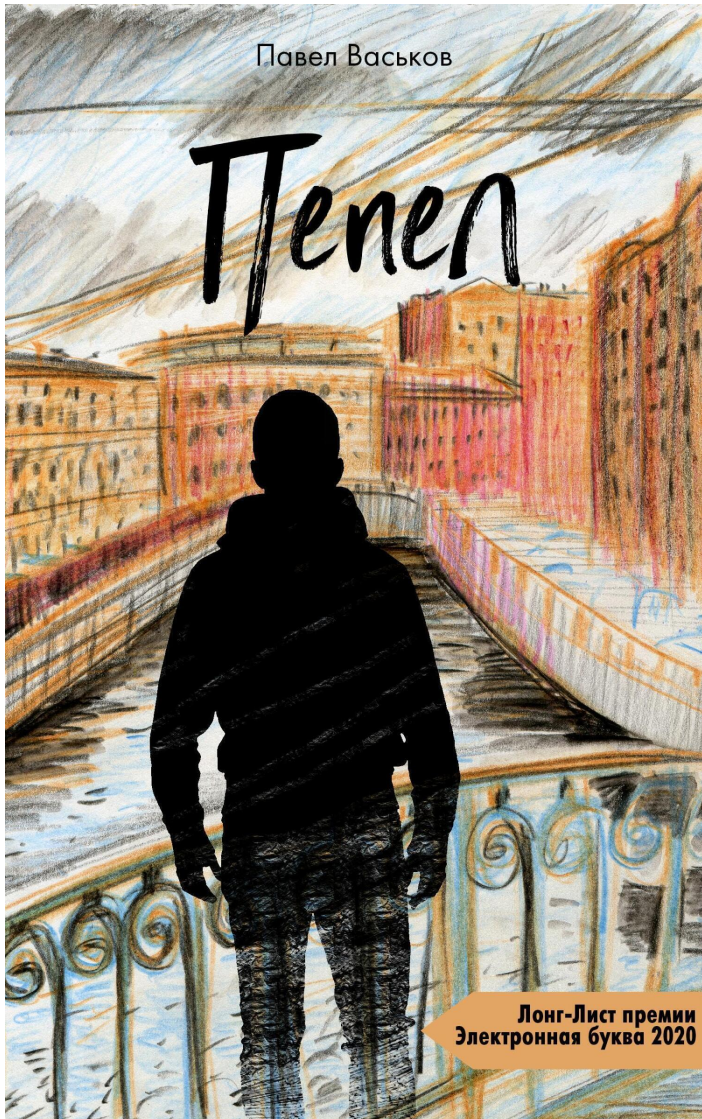

Павел Васьков

Тени

Лонг-Лист премии
Электронная буква 2020

Павел Геннадьевич Васьков

Пепел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64346526

Пепел: Издательство «Эксмо»;

ISBN 978-5-04-156293-9

Аннотация

Эта история настолько уникальна, что могла бы случиться с каждым из нас. Петербург, Рим, Флоренция. Ураган, вулканический пепел, снежные сугробы. Прошлое, настоящее, будущее. Реальность, фантазия, сон. Все это соединилось в жизнеописании одного человека по имени Марк Исаев. Удалось ли ему разгадать все загадки судьбы? Об этом предстоит узнать читателю...

Книга вошла в лонг-лист премии «Электронная буква» – 2020.

Содержание

Часть первая	8
Vita et Fata	8
Глава первая	8
Глава вторая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Павел Васьков

Пепел

Ванг Джу уже неделю шёл по лесу, тень которого не спасала от знойной жары, внезапно накинувшейся на его родные края. Ванг Джу был голоден, он не ел четыре дня. Последней крошкой у него во рту была паровая булочка, половину которой он отдал бродяге, которого встретил у Старой скалы. Ванг Джу достал кожаную флягу с водой и немного отпил, воды тоже оставалось не так много. Нужно было найти источник с чистой водой. Нет, молодой воин не заблудился, ведь это были леса, в которых он вырос, реки, на которых он учился охотиться на рыбу вместе со своим отцом. Если бы он захотел, то уже в следующее мгновение смог бы выйти из чащи к одной из деревень, где его знали, где его накормили бы и дали уют. Но сейчас это было невозможно. Неведомая сила заставляла Ванг Джу оставаться здесь, пока он не найдёт его или хотя бы не выйдет на след. Вот уже как два или три месяца неизвестный разбойник нападал на деревни по ночам, он грабил крестьян, обесчестивал девушек и убивал детей. Он был силен и хитёр, многие пытались поймать его, но всякий раз он избегал ловушек. Всего лишь одной жертве удалось увидеть его лицо. После очередного акта насилия он сам заставил её смотреть на себя, после чего оставил на ней след от острого клинка. Этот шрам проходил от самого

низа подбородка до правого уха девушки. Эта девушка была возлюбленной Ванг Джу.

Ванг Джу уже неделю шёл по лесу, тень которого не спасала от знойной жары, внезапно накинувшейся на его родные края. Ванг Джу был голоден, он не ел четыре дня. Последней крошкой у него во рту была паровая булочка, половину которой он отдал бродяге, которого встретил у Старой скалы. Ванг Джу достал кожаную флягу с водой и немного отпил, воды тоже оставалось не так много. Нужно было найти источник с чистой водой. Нет, молодой воин не заблудился, ведь это были леса, в которых он вырос, реки, на которых он учился охотиться на рыбу вместе со своим отцом. Если бы он захотел, то уже в следующее мгновение смог бы выйти из чащи к одной из деревень, где его знали, где его накормили бы и дали уют. Но сейчас это было невозможно. Неведомая сила заставляла Ванг Джу оставаться здесь, пока он не найдёт его или хотя бы не выйдет на след. Вот уже как два или три месяца неизвестный разбойник нападал на деревни по ночам, он грабил крестьян, обесчестивал девушек и убивал детей. Он был силен и хитёр, многие пытались поймать его, но всякий раз он избегал ловушек. Всего лишь одной жертве удалось увидеть его лицо. После очередного акта насилия он сам заставил её смотреть на себя, после чего оставил на ней след от острого клинка. Этот шрам проходил от самого низа подбородка до правого уха девушки. Эта девушка была возлюбленной Ванг Джу.

Ванг Джу увидел старое, поваленное временем и ураганом дерево и сел, скрестив ноги, на его широкий ствол. Впереди текла небольшая горная река. Немного капель дождя упали на его одежду. Он закрыл глаза и начал погружаться в поток мыслей. Тёмные мысли, те, которые не давали ему сконцентрировать своё внимание на враге, он сажал в воображаемые лодки и отправлял по этой самой реке. Неизвестно сколько времени Ванг Джу находился в этом состоянии, но в какой-то момент его тело услышало громкие приближающиеся со спины шаги, словно крадущийся и не пытался скрыть своего появления.

Ванг Джу так сильно ушёл в себя, что не мог позволить себе выйти из этого погружения, слишком уж там было комфортно, спокойно и радостно. Он вспоминал детство, весёлый праздник прихода весны и свою первую удачную охоту. Ванг Джу слышал врага, слышал, как его клинок, разрезая воздушную массу, приближается к его шее, но не сделал ни шага. Тело его продолжало сидеть на старом дереве, но душа и сознание покинули его. Поэтому, когда отсечённая голова катилась по траве к реке, Ванг Джу всё ещё был здесь, он всё видел. Сила мысли его была так сильна, что у судьбы не оставалось иного выбора, как дать его сознанию отдельную линию жизни, и дальнейшая его судьба как бы раздвоилась на Ванг Джу, сидящего с отрубленной головой, и Ванг Джу наблюдающего и созерцающего. Он потерял голову, но не потерял себя. Теперь он больше не испытывал злости к

врагу, любви к возлюбленной и других эмоций. Только покой и полная гармония. Враг отёр клинок о дерево, вымыл руки и лицо в реке и сел рядом с Ванг Джу. Река жизни продолжала течь.

Часть первая

*Думай. Делай. Люби.
Гравировка на часах*

Vita et Fata

Глава первая

Ветер, сбивающий с ног исполинов, стерегущих на своих плечах небо, метался по городу. Оконные форточки старого родильного дома одного из серых районов Петербурга то и дело с диким стуком открывались. Третьи сутки на свет пытался появиться живым новый человек, третьи сутки роженица стонала от боли. Третий день эти стоны сводили с ума работников роддома, выдавших и не такое. Наконец схватки начались. Младенец невероятным образом выходил из тела своей матери – картина, сравнимая с кистью Босха, развернулась в ту ночь. Пять часов безжалостных мук, сопровождаемых вспышками молний за окном, отняли жизнь у матери и дали жизнь новому существу. Младенец не произнёс ни звука. Вдалеке, в дверном проёме за спинами акушеров, виднелся чёрный силуэт мужчины в пальто и шля-

пе. Его лица невозможно было разглядеть, только два глаза светились в крошечной темноте коридора. Новорождённый и человек в пальто встретились взглядами, и спустя мгновение таинственный незнакомец покинул помещение, сопровождая свои шаги невыносимым металлическим скрипом. Младенцем был я.

Трамвай за окном безжалостно жёг электричество, издавая тягучий скрежет. По направлению к станции метрополитена удалялся в осеннюю дымку человек, закутавшийся в шарф и шапку. Это была суббота, шесть тридцать утра. Насмотревшись вдоволь на эту картину из окна своей спальни, я направился на кухню и подошёл к плите, чтобы заварить кофе и собраться с мыслями. Удивительно удобно можно обходиться без будильника, когда под окнами твоей квартиры с первыми петухами закидывают виражи допотопные трамваи, а вторую неделю подряд тебя мучает один и тот же сон. Единственный минус: просыпаешься на два часа раньше, чем планировал.

Кофейник, привезённый мне из Стамбула моей женой в качестве подарка, дал о себе знать характерным храпом. Я отправил продукт его стараний в кружку, не забыв добавить побольше сливок и добрую порцию сахара, взял блокнот и ручку и попытался составить план на день. *«Забездать в лавку, Крис 13.00, аэропорт – вылет 20.35 (Паспорт не забудь)».*

Помимо турецкой кофеварки, плиты «Электра 1002»

и принадлежностей для письма, компанию моему скудному набору вещей составляли: старая школьная парта, которую я использовал в качестве рабочего и обеденного стола. Парту я нашёл возле лица на помойке и приютил, вдохнув в неё новую жизнь, но не избавив от старых шрамов, оставленных поколением Z; шкаф для вещей, приобретённый мною против моей же воли, в тот момент, когда я почувствовал дискомфорт, пробираясь от балкона к душевой через груды одежды, словно баррикады Этьена Марсея; и, конечно, спальное место, функцию которого выполнял один только матрас, брошенный на пол.

Без долгих сборов и лишних церемоний я оглядел свои «фешенебельные» апартаменты, допивая кофе уже одетым. В полной уверенности, что вернусь домой обратным рейсом ровно через три дня, я взял с пола книгу и захлопнул дверь, повернул ключ в замке и с наивной улыбкой на лице покинул квартиру.

Ранним утром выходного дня можно представить, что город построен только для тебя и ещё нескольких страдающих бессонницей сумасшедших. Редкие автобусы, словно большие такси, везут только тебя одного до метро, где без шума и толкотни можно спуститься в своём темпе под землю. У тебя есть целых пять минут, чтобы выбрать себе вагон по вкусу и зайти в него самому, а не быть занесённым порывом человеческих тел, стремящихся занять свои комфортные и не очень рабочие места. На выходе с Гостинки груп-

па молодых неокрепших организмов пытается вызвать такси. Этой ночью их проглотила и выкинула под утро Думская улица, любя осушив их карманы ровно до стоимости проезда на метро, о чём они пока не знают. Словно едва открывшие глаза котят, тебя встречают работники кафе на пересечении Невского проспекта и Михайловской улицы, и с осознанием того, что ты у них сегодня первый, садишься за столик, выпиваешь вторую за утро чашку кофе со сливками, дополняя эту композицию вчерашним скидочным круассаном. Город просыпается.

Забавно осознавать, как мало у нас порой есть времени для принятия важных решений и как много его бывает для ничегонеделания. До встречи с Кристиной у меня оставалось ещё четыре часа, которые мне было суждено посвятить свободному брождению по родному городу. Я вышел на Невский, зажмурил глаза от взошедшего солнца, словно крот, впервые высунувшийся наружу. Постояв недолгих секунд двадцать и загружая в голове маршрут своей прогулки, я направился в сторону Мойки. Навстречу мне мчались такси, и я мысленно додумывал судьбу их пассажиров. Эта зелёная Шкода остановится у вокзала, выйдут два элегантных человека в костюмах и отправятся «Сапсаном» в столицу на важные переговоры. Переговоры сорвутся, стороны не смогут договориться, в отношениях компаньонов начнётся разлад. Позже, по возвращении в Питер, один из них узнает, что его жена изменяла ему с его лучшим другом детства, с ко-

торым он создавал этот бизнес с нуля. Дело закончится дракой с ароматом виски в одной из шикарных квартир на Крестовском острове. В порыве гнева и под действием алкоголя обманутый мужчина несётся на своём Порше по Песочной набережной и, не справившись с управлением, заканчивает свою историю в этом прекрасном городе, на дне Малой Невки, так и не осознав, что он прекрасно справился со своей ролью в этой комедии, искусно подготовленной двумя сценаристами под названием жизнь и судьба.

Мой полёт фантазии остановил щелчок красного сигнала светофора на канале Грибоедова. Я поскорее сбежал от строгого взгляда фельдмаршалов, наблюдавших за мной через дорогу и, миновав Дом книги, свернул на набережную Мойки. Здесь в это солнечное питерское утро выходного дня свои двери уже распахнул магазин, где началось моё путешествие в прекрасный, таинственный и порой опасный мир книг.

Лавка «Старая книга» обосновалась здесь достаточно давно, когда отец её нынешнего хозяина, обеспеченный торговец советским антиквариатом, решил переехать в Санкт-Петербург из Парижа, продав там всё своё имущество, в том числе квартиру на площади Тертр, и вложив всё своё состояние в книги. Он купил это маленькое помещение, где хранились манекены для магазинов женской одежды, а также квартиру сразу напротив, через реку. Зачем он это сделал, до сих пор остаётся загадкой. Возможно, и для него самого.

Со временем в лавку стали приносить книги, продавать и отдавать даром. Денег едва ли хватало на содержание магазина, а позднее и здоровья старика стало хватать ещё меньше, и руководство лавкой перешло в руки сына парижского антикварщика. Однажды во время одной из наших очередных душевных бесед он поведал мне, что лавка до сих пор работает в убыток, а они с отцом живут на парижское наследство. На мой вопрос, почему бы им не заняться более прибыльным делом, хозяин лавки сказал, что таково желание его отца и высших сил, что показалось мне абсолютно исчерпывающим ответом.

Именно сюда я забрёл случайно пять лет назад в поисках клозета, после бурной ночи на улице Рубинштейна. Мишель, или, как он сам просил его называть, Михаил, не только не вытолкнул пьяного хамоватого мужлана на улицу, но и сопровождал в ближайшее место уединения, затем налил кружку тёплого чая и предал меня одиночеству и сну в кресле-качалке. Проснувшись, я обнаружил вокруг груды книг, которые прежде были для меня абсолютно непонятным и ненужным грузом в этом мире. Не найдя хозяина в лавке, я выбрал одну из них и начал чтение. Страницы неведомого мне доселе произведения летели одна за одной. Когда в двери послышался звон ключей, я, сам того не осознавая, прочитал больше сотни страниц «Мартена Идена». Так в один день я обрёл единственного по сей день друга и ощутил вкус нового наркотика, именуемого книгой.

– В какой бизнес-литературе ты прочитал, что дырявый халат, предназначенный для уборки помещений, привлекает интеллектуалов и потенциальных покупателей в книжный магазин? – так, уже привычной для нас двоих колкостью я начал свой диалог с Мишелем.

– Почуял твой аромат, ещё когда ты поднимался из метро! Думаешь сразить целым флаконом духов очередную нимфетку на Пяти Углах? – парировал он в ответ.

– Здравствуй, друг!

– Bonjour!

Я застал букиниста за его излюбленным занятием. Он лазил по бесконечным стеллажам с книгами, переставлял их с места на место, добавлял новые экземпляры или реинкарнировал старые. Владелец книжной империи спустился со стремянки, и мы крепко обнялись.

– Открываемся через час, я решил закинуть несколько новых книг пораньше. Кстати, у меня есть ещё один такой халат на случай, если один мой хороший друг вновь решит мне помочь. – Мишель одарил меня широкой улыбкой, и несколько секунд мы наслаждались молчанием.

– Идём домой, один клиент из Сан-Паулу прислал мне кофе, угощу тебя! Заодно расскажешь, где пропадал весь сентябрь.

– Кофе сегодня я ещё не пил, – иронично заметил я, но, кажется, Мишель меня не понял.

Мы перешли через мост и, миновав Музей печати, за-

шли во двор, старый питерский двор. Сколько поколений сменилось в этих дворах, сколько было радостных моментов и разочарований?! Когда-нибудь я посвящу петербургским фавелам отдельную повесть, ну а пока манящий аромат третьей чашки кофе за этот день закинул меня на третий этаж дома, где жил книжный принц, и, мягко усадив в кресло, позволил мне немного расслабиться.

– Рассказывай!

– Если вкратце, ничего, что достойно пера Агаты Кристи, со мной не произошло. За месяц я написал с десяток страниц чернового текста для моей кандидатской, сегодня встречаюсь с Кристиной, а вечером меня ждёт крылатый кудесник, который отвезёт меня в манящую Италию, где я стану участником свадебной церемонии Полины и её преуспевающего жениха. На работе всё по-старому.

– Не такая уж она и манящая, это я про Италию, по крайней мере для меня. Куда именно едешь? И на какие средства?

– Само собой на свои бы не поехал, всё оплачивает её избранник. Церемония состоится на озере Гарда, в одном из городков на берегу. Через три дня обратно.

– Знаешь, я останавливался с мамой возле Гарда на несколько дней. Я был ещё совсем юнцом и не помню деталей. Сейчас, погоди! – Мишель залез на табурет и начал рыться в пыльной коробке на серванте.

– Нашёл!

Он протянул мне фотоснимок сепия моментальной фотографии. На нём была изображена красивая девушка, по виду лет двадцати пяти, не больше. Она была одета в лёгкое летнее платье, элегантно скрывающее её стройность. Левой рукой она обнимала юнца в жилетке, шортах и туфлях для яхтенного спорта, на вид ему было лет семь. Они оба улыбались, а на заднем фоне красовалось озеро и заснеженные вершины гор.

– Крайне живописное место. – как-то безэмоционально сказал Мишель, всматриваясь в снимок. Мне показалось, что он вспоминает моменты детства, затаившиеся за гранью этой фотографии.

– Ну а надушился ты тоже по этому случаю? Причём настолько обильно, чтобы хватило на все дни! – очередная насмешка в мой адрес, знал бы Мишель, что так оно и было.

– Да, именно! – наигранно усмехнулся я. – Главное, чтобы Кристина не подумала, что это для неё!

– Вот поэтому я и не женюсь, Mon Ami, чтобы не разводиться! Твой кофе.

– Спасибо, друг. – Я взял обеими руками горячую кружку. – Вообще-то, мы ещё не разводимся.

– Это дело времени. Как и любой другой человеческий дефект.

– Михаил, пока мы просто разъехались, чтобы подумать, не более. Кстати, насчёт жениться! Где та милашка с третьего курса филфака, что помогала тебе с книгами летом? От-

пустил на каникулы? – спросил я, подмигнув.

– Не третьего, а второго, большая разница. Да, отпустил, ибо некоторых птишек не удержишь в клетке, сотканной из тысяч страниц и переплётов.

Где-то внутри мы оба посмеялись, и после непродолжительного молчания он добавил:

– Однажды встретившись с человеком взглядами, ты выпускаешь его в свою жизнь. И обратного пути уже нет, мой друг.

– Порой мне кажется, Мишель, что мы с тобой знакомы всю жизнь, а не пять лет. Ты знаешь меня лучше, чем я сам.

Мы покинули келью букиниста. Я попрощался с Мишелем, и мы разошлись. Через несколько секунд я обернулся. Букинист, обогнув Мойку по Невскому, подошёл к магазину и достал связку ключей. Он открыл свою лавку, как это происходило уже два десятка лет, день за днём. Перед тем как зайти, мой друг обернулся, посмотрел в мою сторону, и спустя мгновение он был уже в магазине «Старая книга».

Жизнь подаёт нам огромное количество сигналов и подсказок, и чем раньше мы научимся их распознавать и делать правильные выводы, тем лучше для нас. Жаль только, что сам я пришёл к этому умозаключению, когда делать выводы было уже слишком поздно.

Своим излюбленным маршрутом через Шведский переулок и Итальянскую улицу я вышел к Манежной площади, где через десять минут у меня была назначена встреча с Кри-

стиной. Мы договорились увидеться в нашем любимом с ней кафе на третьем этаже кинотеатра «Дом кино», где мы провели немалую часть нашей совместной жизни. Из-за нежелания выбирать другое место и хронической привычки встречаться там мы заключили наш диалог фразой «На нашем месте в час».

Французские комедии с субтитрами и чизкейк. Русский тяжелый фильм в ожидании морковного торта. Фестиваль японских короткометражек со вкусом пая с морошкой. Всё это сплелось здесь, как и наша история с Кристиной, ровно полгода назад, когда она попала ко мне пациентом после небольшой автомобильной аварии. В течение пяти дней, что она провела у нас в отделении, я безудержно пожирал её глазами, ни оставив ни кусочка её жеманного тела ко дню выписки. Это была безумная, неконтролируемая страсть, и я не знал, как с этим справиться. Невероятным образом после выписки Кристина подошла ко мне сама и предложила сходиться в кино. Это была первая и единственная девушка в моей жизни, пригласившая меня на свидание или даже вообще вступившая со мной в контакт первой. Именно так я впервые оказался в этом храме кино, её любимом кинотеатре и излюбленном месте посиделок. Ниспослание с небес, подарок судьбы. И если этой истории было суждено закончиться, то логично, если бы это произошло именно здесь, в этом кафе. Хотя об этом я ещё даже и не помышлял.

Мельком изучив афишу, я проскользнул сквозь неболь-

шую толпу возле кассы и поднялся по вековым лестницам на третий этаж здания. Она уже сидела. Редкая девушка, которая никогда не опаздывает, и редкий случай, когда не опоздал я.

– Привет. Выглядишь отлично! – она действительно выглядела отлично.

Кристина встретила меня одобрительным кивком.

– Я звонила тебе домой, хотела, чтобы ты пришёл пораньше. Но ты не ответил.

Пару дней назад я обрезал шнур телефона дома, должно быть, из-за этого я не услышал утреннего звонка Кристины.

– Уже заказала что-нибудь?

– Да. Как сам? Идёшь вечером на свидание? – улыбнувшись, сказала она.

Всё-таки подумала, что облился ведром туалетной воды специально для неё.

– В общем и целом хорошо. Принёс тебе «Шантарам», как и обещал. – Я положил книгу на стол. – Какие планы?

– Какие могут быть планы у одинокой молодой красивой девушки! Днём и ночью пропадаю в музее. Хочу забыться немного в работе. А ты? Как дела в клинике?

– Ну, вообще-то, ты ещё не одинокая! – выпалил я. – Сегодня улетаю на свадьбу Полины с её суженым. Через три дня вернусь.

Кристина прожигала взглядом окно кафе, и, если бы не официантка с подносом, десятки осколков в данный момент

падали бы на тротуар Караванной улицы. Вслед за ними по сценарию должен был упасть и я. Официантка поставила нам две чашки капучино с корицей и фирменные чизкейки с лимоном.

Кристина не спросила меня, куда я улетаю, и, резко изменив манеру общения, перешла к делу.

– Марк, на следующей неделе я заеду, чтобы забрать оставшиеся вещи. Заявление на развод я уже подала. Тебе нужно лишь дать согласие. Я решила за нас двоих. Я больше так не могу. Прости.

К концу монолога её голос изменился. Кристина еле сдерживала поток слёз. Она потянулась за кошельком, чтобы расплатиться. Резким рывком руки я сдержал её и попытался взять за кисть. Моя попытка установить тактильный контакт была мгновенно остановлена грубым отдёргиванием руки. Кристина встала, взяла книгу, накинула пальто на плечо и, не поворачиваясь, пошла к выходу. Порция капучино с корицей наполнила меня теплом, я заплатил по счёту и встал со стула, оставив нетронутую чашку кофе в компании двух чизкейков. Я подошёл к большому панорамному окну. Кристина удалялась с книгой в руке и перекинутым через плечо пальто, пересекая Манежную площадь по диагонали, в сторону Малой Садовой. Как же всё-таки завораживает её походка и лоснящиеся при этом длинные волосы! Не то чтобы я не замечал этого и не ценил её красоты раньше, но сейчас в ней было что-то особенное. То, что многие мужчины

ищут годами, и покидают этот мир, так и не обнаружив. Через мгновение, показавшееся мне вечностью, она повернула за угол. Пора было ехать в аэропорт.

Встреча получилась короче, чем я ожидал. «Я решила за нас двоих», – вертелось у меня в голове. Заряд кофеина не позволил мне спуститься в метро, нужно было выпустить пар. И я решил, что должен насильно утомить себя прогулкой и лично попрощаться с этим городом, пускай даже на три дня. К тому же по пути было намечено одно интересное для меня место.

Санкт-Петербург преобразился в свои привычные оттенки серого. Близость залива дала о себе знать пронизывающим ветром, намек на который ещё не было и минуты назад. Всё это в совокупности с позывами в животе наталкивало только на одну мысль. Нужно было перекусить.

На углу Литейного я взял себе шаверму и направился по Владимирскому проспекту. Дойдя до улицы Правды, я покончил с оживляющей шавермой, содержимое которой должно было держать меня в сытости как минимум до позднего вечера, когда мои ноги будут шагать по аэропорту города Милана. Там меня должен будет встретить лично Пётр, жених моей горячо любимой сестры. Еле справляясь с потоком соков, покидавших мой кебаб по мере его уничтожения мной, я наспех вытерся порцией салфеток, любезно предоставленных мне моим арабским другом. Утилизировав их в урну и немного помявшись у входа, я собрался с мыслями

и спустился в подвал магазина индийских товаров. Впервые я зашёл сюда ровно три недели назад, когда Кристина съехала от меня после громкой ссоры. Я хотел немного отвлечься, забыться в чём-либо неизвестном или ком-либо новом. И мне это удалось.

– Намаскар, Соня!

Именно так её звали. Продащицу в магазине товаров из Индии. До знакомства с Соней я знал лишь, что Индия делится на штаты, так же как и США. И больше ничего об этой волшебной и загадочной стране. Теперь же я смело мог водить экскурсии по Джайпуру или Калькутте.

– Привет, Марк! Рада тебя видеть! Рассказывай, на какой странице «Шантарама» ты остановился?

– Почти уже закончил, – я соврал. Кристина давно хотела прочитать этот бестселлер, и я отдал его ей, так и не прочитав. – обсудим через три дня, когда вернусь из Италии!

– О-о-о, Италия – это здорово! Порой я думаю, что если бы не увлеклась хинди, то учила бы итальянский! Очень красивый язык! И вообще, я убеждена, что любовь придумали в Италии, а довели её до степени совершенства в Индии. – сказала моя индийская принцесса, странно косясь на мои джинсы, в область паха.

С Соней мне было легко. Может, потому что я был старше неё на девять лет и чувствовал себя увереннее. Но скорее это была её заслуга, такой невесомости в общении я никогда не встречал. Казалось, она знает наперёд, что хочет услышать

её собеседник, и вливает в его уши поток невысказанно приятных фраз в сопровождении мелодичного бесконфликтного голоса.

– Не буду тебя спрашивать, зачем едешь, расскажешь потом, – она сказала именно то, что я хотел услышать. – Кстати! Привезли фигурку богини Саваранатхи, которую ты хотел!

«Ну или просто сказал, что хотел», – подумал я.

За время общения с Соней я скупил в этой индийской лавке столько товаров, что мог открыть свой собственный магазин. Ясно, что мне они были не нужны, но как я мог объяснить ей, что захожу, чтобы просто увидеть её, обменяться парой фраз. Несколько дней назад я понял, что, если бы не Кристина, я непременно пригласил бы Соню в индийский ресторан или любой другой, где будет стоять запах благовоний. И вот когда все звёзды сошлись, я выдавил из себя:

– Спасибо, Соня, это именно то, что я хотел. Заверни мне одну, я заберу, когда вернусь, и, пожалуй, уже поеду, а то опоздаю в аэропорт. – Времени у меня был ещё вагон.

«Ну и мудака, просто трус!» – подумал я о себе.

– Хорошо! Желаю приятной поездки! – сказала Соня, скромно улыбнувшись краешком губ и кинула очередной взгляд на мои джинсы, позволив буре дурных фантазий влиться в мой извращённый мозг.

Я улыбнулся в ответ и больше не смог ничего сказать этой лучезарной девушке, в которой был воплощён идеал полупроходных фантазий любого среднестатистического проходим-

ца, коим являлся и ваш покорный слуга. Покинув магазин, я обнаружил жирное пятно от шавермы на моих джинсах, прямо на причинном месте. «Ну точно мудаки!» – подумал я ещё раз про себя. И с этими мыслями спустился в метро.

Как бы то ни было, короткая встреча с Соней помогла мне отвлечься от возможного предстоящего развода с моей женой, которую при более глубоком анализе я всё ещё любил. Нас объединяло очень много совместно пройденных трудностей. Наверное, эти трудности нужно было чаще разбавлять и совместными радостями, коих у нас было не так уж много.

Городской автобус довёз меня до аэропорта Пулково, где я достаточно быстро прошёл все этапы проверки и, минуя очередь на сдачу багажа, ибо «нищему одеться – только подпоясаться», оказался в кафе верхнего этажа. Имея в запасе почти два часа, как вы уже поняли, я заказал себе кофе, потеряв счёт выпитым за день чашкам этого напитка.

В карманы моей до ужаса удобной куртки влезал весь мой жалкий скарб на ближайшие три дня. Во внутреннем находился заграничный и обычный паспорта. В его левом брате находилась зубная щётка, один носовой платок и наушники. В потайном кармане я хранил немного резервной наличности, которой пользоваться не планировал, так как все расходы по моему содержанию брала на себя принимающая сторона. Ключи от квартиры я оставил Мишелю, чтобы избавить себя от лишнего груза. Я решил дать передышку и своему мозгу тоже и не стал обременять себя литературой, нам всем

нужна была небольшая перезагрузка.

Именно в таком невероятно лёгком прикиде и настроении я и сидел, вслушиваясь в голос девушки, информирующей о готовности рейсов к вылету. Меня ждали беспечные три дня за границей, и, с каким бы пессимизмом я ни относился ко всей этой затее со свадьбой, я был рад немного отвлечься и погулять на славу, тем более за чужой счёт.

Рейс объявили на посадку с небольшой задержкой. Сделав последний глоток живительного напитка, я взял пальто и намеревался встать, когда моё внимание приковалось к одному интересному индивидууму. Это был мужчина пятидесяти лет с виду, он был элегантно одет, на нём красовался костюм высшего качества. В каждом его движении чувствовалась чёткость, отточенность. Словно весь его организм был единым механизмом, созданным высшим разумом для выполнения серьёзных задач. Движением руки он указал официанту на столик рядом со мной и занял своё место, расположившись спиной ко мне. Данный персонаж показался мне очень интересным, и я решил подождать немного и понаблюдать.

Уже знакомым движением руки загадочный господин дал понять официанту, что не желает выслушивать его привычное, будничное приветствие, и отказался от меню. Далее он заказал себе зелёный чай и минестроне и приказал сразу принести счёт. По лицу официанта можно было понять, что каких только клиентов у него ни бывало. Ни капли удивле-

ния и попытки проанализировать этого человека в его глазах.

Проявив профессиональную выдержку и скорость подачи, которой позавидовал бы официант лучшего мишленовского ресторана в Стране Басков, официант в кратчайшие сроки принёс клиенту чай, суп и счёт на оплату.

Джентльмен в шикарном костюме вложил купюру номиналом превышающую счет в разы и третьим, заключающим на сегодня махом руки, отказавшись от сдачи, приступил к своему заказу. Повернувшись, молодой человек, обслуживающий клиента, не выдержал, и каменное до этого момента лицо сатагего расплылось в бесконечной улыбке. Его день был на сегодня официально признан удачным.

«Что ж, теперь проверим и мою удачу!» – подумал я и направился к своему гейту. Я выбросил из головы всё лишнее, настроившись на приятные впечатления от полёта и грядущей мне встречи с Петром. Я представил, как он в данный момент отпускает беззубую шутку в мой адрес, изучая меню очередной траттории и обдумывая покупку следующей безделушки, которыми он постоянно затмивал способность к логичным выводам моей сестры. Проходя мимо столика, я услышал голос у себя за спиной. Чёткий, командный и сладкий, как липовый мёд, с привкусом дикой смеси чешского и английского акцентов.

– Сеньор, кажется, это Ваше!

Я обернулся и увидел его. При более детальном взгляде

можно было различить не менее чёткие, чем его движения и речь, черты лица незнакомца. Глаза, словно два рентген-аппарата, смотрели сквозь меня, и на секунду мне показалось, что он знает обо мне больше, чем я сам. Следующим своим движением он наклонился и поднял с пола небольшую фигурку и любезно протянул её мне. Я пригляделся. Это была фигурка индийского божества Саваранатхи.

Я потянулся, чтобы взять её, но спустя миг осознал, что свою фигурку я оставил на хранение в лавке у Сони. Необъяснимое совпадение.

– Боюсь, что это не моё, уважаемый!

– Что ж, наверное, мне показалось, что она выпала из Вашего кармана, когда Вы проходили мимо. – сказал незнакомец холодным голосом, способным оживить и умертвить всё войско Урфина Джюса в одночасье.

– Должно быть, показалось. Ничего страшного, бывает. – ответил я.

– Порой нам кажутся самые невероятные вещи, и, как бы они ни были абсурдны, мы продолжаем в них упорно верить! – мне показалось, что, сказав это, он мне подмигнул.

– Всего хорошего. – ответил я.

«К чему это он вообще?» – задал вопрос я сам себе. Какой странный разговор.

Незнакомец кивком попрощался со мной и, положив фигурку на соседний столик, продолжил свой ужин. При выходе я обратил внимание на странный взгляд официанта, слов-

но он хотел мне что-то сказать.

Мудрость гласит: «Если проблему можно решить, то не стоит о ней беспокоиться, если её решить нельзя, то беспокоиться о ней бесполезно». Кажется, это Далай-лама. Я не просто перестал беспокоиться о своём врождённом страхе перелётов, но сделал это главным своим развлечением, научившись извлекать максимум радости из этого чуда человеческой мысли.

Я не так часто пользовался услугами авиакомпаний, но за те немногие перелёты, что мне удалось совершить сумел выработать свой собственный алгоритм действий, способствующий спокойному перелёту. Важно было соблюдать порядок. Заблаговременный приезд. Неторопливый осмотр и привыкание к аэропорту. Традиционная чашка кофе. Переходя с трапа на борт самолёта, я вспоминал сразу всех основных библейский героев, отдавая им знак уважения. «Когда-нибудь, но не сейчас» – примерно с такой просьбой обращался я к всевышним силам. Важно было не обидеть никого, ибо кто его знает, кто там главный. Кришна и Сиддхартха также упоминались в моём обращении.

Именно так я сделал и в этот раз. Ранний подъём дал о себе знать, и я вырубился, как только занял своё место. Проснувшись, я взглянул на часы. Мы должны были быть в полёте уже с полчаса. Но, судя по зданию аэропорта, видневшегося в иллюминаторе, не имеющего технической возможности сопровождать нас на высоте десяти тысячи метров, я

сделал грандиозный вывод, что мы до сих пор стоим на земле. По перешёптыванию стюардесс я понял, что мы ждём одного пассажира бизнес-класса. Эта новость быстро разнеслась по всему самолету, и недовольные возгласы, нарастающие с геометрической прогрессией, заполнили всё свободное пространство судна, которого было и так мало. Одним из самых недовольных и шумных был мой сосед, то и дело подзывавший стюарда. Ситуация неизвестности стала напрягать даже самых терпеливых пассажиров рейса Санкт-Петербург – Милан. Порой неизвестность куда хуже самой плохой вести.

Ещё минут десять самолётной возни тянулись медленнее, чем улитка, решившая прокатиться на черепахе. Наконец последний и самый важный пассажир – настолько важный, что сто двадцать других пассажиров ждали его более сорока минут, – появился. Он без намёка на чувство вины и с чистой совестью занял своё место. Я вытянул голову в проход, чтобы рассмотреть эту важную персону. Это был тот самый незнакомец в шикарном костюме, и теперь уже, без сомнения, он подмигнул мне, обернулся обратно и раскрыл свежую газету.

Самолёт набирал высоту, а меня раздирали сомнения, правильно ли я поступил, взойдя на борт этого самолёта. Но было уже поздно. Мне нужно было забыть всё, включая грядущий развод, странного типа в кафе и даже лучезарную Сою, хотя бы на время полёта. Тяжёлые глаза закрывались, и

я снова уснул.

Глава вторая

Удивительный факт: каким бы крепким ни был сон пассажира самолёта, его как рукой снимает по мере приближения стюардессы с едой и напитками. Открыв глаза, прямо перед собой я увидел живот своего соседа, который пытался перелезть через меня, чтобы успеть в туалет до того, как тележка с едой достигнет нашего ряда. Едва зарождавшийся огонёк аппетита в моём организме был напрочь потушен этой сценой, и я ограничился двумя стаканчиками томатного сока. В тот момент, когда я засыпал соль в мой сок, вернулся мой сосед. Тележка с едой заграждала ему проход, и после нескольких попыток поменяться со стюардессами местами он всё-таки прошёл к своему ряду. Во избежание повторения недавней сцены я встал, чтобы пропустить его, но неуклюжесть господина не позволила мне избежать беды. Задев меня локтем, он опустил своё грузное тело в кресло, заняв при этом почти всё свободное кресло между нами. Стаканчик сока неизбежным потоком пролился на мой свитер. Отличное дополнение к пятну от шавермы. Пробурчав что-то похожее на смесь извинений и недовольства, он приступил к поглощению своего сэндвича. Всё-таки у Грангузье были ещё сыновья, которых не исправило учение Понократа.

Не в силах больше выносить эту картину я отправился в

конец салона и занял свободный ряд, удобно развалившись на креслах. За неимением книги, но за имением привычки к чтению я взял бортовой журнал. Главной темой номера был город Милан – шопинг-столица мира. Многие опытные путешественники обхаживали этот город стороной в связи с отсутствием в нём значимых достопримечательностей. Да и куда там, когда вокруг такие туристические гиганты, как Венеция, Рим и Флоренция. Тем не менее меня заинтересовало несколько интересных мест в этом северном итальянском полисе, и я предпочёл бы их посещение обществу жениха моей сестры в последний из трёх дней моего пребывания на Апеннинском полуострове.

События прошедшего дня в совокупности с задержкой рейса привели меня в не очень привлекательный вид, в коем я предстал перед Петром. Он ждал меня в зале прилётов и приветливо махнул рукой, когда я покинул паспортный контроль.

– Как долетел? – даже в самой безобидной его фразе я слышал насмешку над собой.

– В целом всё хорошо, учитывая, что я сидел в кресле на высоте десяти тысяч метров на протяжении трёх часов. Если бы вы наметили свою свадьбу здесь лет двести назад, вероятнее всего, я бы как раз явился к рождению ваших внуков, – такова была моя защитная реакция.

Пётр улыбнулся, и мы прошли в машину. Комфортное кожаное кресло немецкого автомобиля словно обняло меня

своими нежными руками, и я ушёл в размышления. Я уже не помнил точно, когда и почему начал испытывать скрытую неприязнь к возлюбленному моей сестры. С учётом того, что сам он никогда не проявлял ко мне подобного, мои настроения стали казаться мне странными. Никогда не поздно меняться. Я даже подумал, что, возможно, после пары дней, проведённых вместе с ним, моё отношение к Петру изменится. Я решил продолжить диалог, когда мы проезжали широкую реку по мосту.

– Как идёт подготовка к свадьбе?

Пётр словно ждал моего вопроса, который разобьёт эту ночную тишину.

– Всё готово! Полина в восторге, я в восторге оттого, что она в восторге. Завтра приедет основная часть гостей, так что день предстоит суматошный. Можешь отдохнуть в номере или прокатиться до ближайшего городка на озере.

– Да, пожалуй, так и сделаю.

После очередного продолжительного молчания я добавил:

– Пётр, спасибо, что пригласил и оплатил перелёт. Сам бы я не потянул, а свадьба родной сестры для меня важное событие.

– Я рад, что ты приехал. Полина тебя очень любит и переживает за тебя, – он указал пальцем на бардачок, не сводя при этом глаз с дороги. – Открой, шурин, это на повседневные расходы.

Я молча взял деньги, сложил в пачку и спрятал в карман.

– Кстати, ты вовремя прилетел. Представь, всю прошлую неделю наше посольство было закрыто. Задерживали и отменяли рейсы, были даже заблокированы дороги. Какие-то протесты, я так и не понял до конца, чего они хотели добиться, но все закончилось довольно быстро.

– Первый раз слышу. Сейчас уже всё спокойно? – я постарался поддержать разговор, наблюдая с какой грацией и уверенностью Пётр управлял автомобилем.

– Да, на нашу церемонию это не повлияло, – Пётр заметил, что мне нечего добавить на этот счёт. – Ладно, отдыхай, почти приехали.

Оставшуюся часть пути до отеля, расположившегося в южной части побережья озера Гарда, мы провели в тишине, каждый в своих мыслях. Полина встретила нас на террасе. Она подошла ко мне, и мы обнялись, затем она поцеловала меня в щёку и проводила в мой номер на втором этаже с видом на небольшой причал и маяк. Без лишних расспросов сестра оставила меня отдыхать после дороги. Когда стук её каблучков стал совсем не слышан, я начал понемногу осваиваться в своём номере.

Первым моё внимание привлёк мини-бар, стоявший рядом с кроватью. Открыв его, я обнаружил, что тот до отвала наполнен различной выпивкой. Осознав, что этой ночью уже точно не смогу уснуть, я решил устроить себе небольшой релакс. На лоджии стояло удобное кресло-качалка, в ко-

тором я и расположился с запасом из трёх бутылочек пива Моретти. Компанию мне составили чайки, маяк и несколько покачивающихся в такт креслу-качалке яхт. В таком виде я встретил свой первый в жизни рассвет на итальянской земле. Золотистый диск обогрел меня первыми, неуверенными лучами, но даже эти проблески были настоящим праздником солнца в сравнении с привычной погодой в Петербурге.

Голод поманил спуститься вниз. Предъявив сотруднику у входа свой ключ от номера, я прошёл в зал для завтраков. В самом дальнем углу зала сидел одинокий мужчина средних лет в деловом костюме с кейсом. Он уже вовсю наворачивал омлет и тосты с джемом. Больше не было никого. Я занял столик у панорамного окна с видом на море. Загвоздив за собой место оставленным на столе ключом, я отправился выбирать себе еду. Через несколько минут на моей тарелке оказалась недельная порция моего привычного рациона. Когда в меня влез последний кусок пищи, я понял, что не выполнил и половины взваленных на себя обязательств. Голод затмевает разум, кревоугодие убивает желание.

Посетителей стало прибавляться, и работники увеличили ассортимент подаваемых блюд. Когда я допил свой утренний кофе и уже собирался выйти на улицу, в зал вошли Полина с Петром, и последний одарил меня своим крепким рукопожатием.

– Buongiorno, Marco! – на местный манер поприветствовал меня молодой жених.

– Доброе утро, братик! Выспался? – спросила Полина.

– Да, свежий воздух творит чудеса, я как новенький. При-
соединяйтесь!

Полина села рядом со мной, а Пётр отправился добывать пропитание.

– Тебе как обычно? – спросил он.

– Да, только возьми чай. Кофе уже не лезет!

– Хорошо, малыш!

Их диалоги были наполнены зефирностью, присущей молодым парам, ещё не успевшим столкнуться с серьёзным кризисом. Со временем зефир черствеет и становится сухарём, пускай даже и сладким.

– Мы здесь уже неделю! – пояснила Полина. – Кофе каждый день – это перебор для меня. Много было хлопот. Но это всё приятная рутина, – сестра улыбнулась.

– Пётр сказал мне, что сегодня у вас много забот. Я не хочу доставлять вам трудности и укачу на весь день в ближайший городок, а к вечеру вернусь.

– Никаких хлопот, Марк...

Я оборвал её, не дав договорить.

– Не волнуйся, всё нормально. Кстати, как называется это место неподалеку?

– Дезенцано-дель-Гарда. В двадцати минутах на поезде от нас. Но я подвезу тебя! – вмешался в диалог Пётр, удерживая в руке, как опытный официант, сразу несколько тарелок с едой и чашку чая.

– Ни в коем случае. Занимайтесь своими делами, завтра важный день. И приятного аппетита!

Я пожал руку Петру и, получив поцелуй в щёку от сестры, оставил голубков наслаждаться обсуждением приятных предсвадебных хлопот.

Представьте, что за последние пять лет вы впервые покидаете пределы своего места обитания и попадаете в абсолютно новую, непривычную среду. Всё, начиная от запахов и до взглядов прохожих, чужое. Но по прошествии некоторого времени страх уходит. Шаги становятся твёрже, голос увереннее, и опасение новизны сменяется на любопытство. Удивительно, как даже самые опасные места в мире становятся со временем для нас зоной комфорта, и всё благодаря её величеству привычке. На удивление мой адаптационный период к новой обстановке прошёл достаточно быстро и занял у меня не более двух часов, а самостоятельная покупка билетов в кассе на поезд окончательно укрепила моё положение на этой земле. В какой-то миг мне показалось, что я здесь уже бывал, что называется, в другой жизни, до того мне было легко и комфортно.

В сопровождении шумной компании ломбардских студентов, из разговора которых я заключил, что они направлялись на экскурсию в Верону, я доехал до моего сегодняшнего пункта назначения. Сразу бы хотел заметить, что на тот момент я владел лишь скудным набором итальянских приветственных фраз, а основу моего иностранного лексикона со-

ставляла школьная программа английского языка. Уровень моих познаний в английском не позволил бы мне умереть с голоду даже на родине этого языка, где понять его намного сложнее, чем в других европейских странах. Однажды в метро я даже помог одной британской пожилой паре добраться до вокзала. Только попрощавшись с ними, я понял, что им нужна была станция метро «Московская» и автобус в аэропорт, а не Московский вокзал, в сторону которого я гостеприимно их отправил.

При выходе из вагона мне повстречался контролёр. Честно сказать, он был больше похож на модель из рекламы бутиковой одежды или парфюма. Обменявшись приветствиями, мы разошлись каждый по своим делам. Впереди меня ждал беззаботный солнечный денёк, овеянный озёрным бризом и криками чаек.

Дорога к озеру обычно идёт под гору. Руководствуясь этой логикой, я отправился по главной артерии, сразу от вокзала уходящей вниз. По сторонам располагалось жильё на любой вкус и кошелёк: от скромных съездов с общим бассейном до роскошных вилл с охраной, собственным комплектом прислуги и прочими радостями.

Примерно через десять минут я завернул в кафетерий и присел за единственный столик, расположенный на улице у входа. Моё внимание привлекла вывеска, гласившая, судя по всему, о том, что там подавали фирменный фисташковый кофе. Когда подошла официантка, я попытался воспроизвести

заказ на её родном языке, но вышла полная белиберда. Тогда я просто показал ей на рекламу и один палец.

– Один фисташковый кофе? – спросила она по-русски.

– Именно! – удивлённо ответил я.

– Bene.

По проспекту в сторону озера проехали дорогие авто, парочка кабриолетов. Шествие сопровождалось громкой музыкой и визгом молодых девушек. От счастья одна из них даже потеряла бюстгальтер, но, кажется, её это не сильно беспокоило.

– Ваш кофе! – вернулась официантка.

Я сразу же расплатился. Уходя, она сухо добавила:

– У вас кольцо на правой руке и взгляд несвободного мужчины. Поэтому я и догадалась, Вы из России и женаты. У итальянцев кольцо на левой. Да и смотрят они по-другому.

Я и совсем забыл думать о том, что до сих пор женат. Где-то под коркой мозга уже смирившись с грядущим разводом, я мысленно снял кольцо. Но физически оно всё ещё было на мне.

Солнце окончательно вступило в свои права, спрятав тени на некоторое время. Я спустился к центру города. Несколько небольших улиц пересекались здесь, создавая уютные прогулочные променады. Помещения в центре города занимали дорогие бутики, по большей части одежды для яхтенного спорта. На нижних этажах домов, расположенных у набережной, разбили свои тенты многочисленные ресторанчики,

куда сбегались отдыхающие ближе к полудню. Большая часть этих заведений закрывалась сразу после обеда и открывала свои двери только к позднему ужину.

Я не стану утомлять вас, дорогие читатели, всеми подробностями моего досуга в этот день и постараюсь перейти к самому интересному. Скажу лишь, что до самого вечера я бродил вдоль озера, периодически делая паузы, чтобы вздремнуть, покидать блинчики по глади озера или подразнить лебедей-попрошак. В конечном итоге всё шло к логичному окончанию этого приятного дня в уютном ресторане на набережной. Компанию мне составили салат с морепродуктами, тальятелле, несколько будоражащих сознание закусок, название которых я не запомнил, и бутылочка розового вина, изготовленного в регионе Венето.

Посетителей в этот вечер хватало, должно быть, я зашёл в какое-то знаменитое заведение, которое упоминалось в путеводителях. Возле входа даже образовалась очередь из ожидающих занять свободные места. Я изучал разношёрстную публику. Совсем рядом со мной сидела весёлая итальянская семья. Не считая двух младенцев в коляске для двойни, вместе с родителями было ещё трое разновозрастных детей. Две кудрявые девочки и черноволосый мальчуган. Детям совсем не нравилась идея остаться без джелато в этот вечер, и они старались поскорее смести всю пасту с тарелок.

Чуть поодаль сидела пожилая пара. В ногах у них отдыхал породистый кане-корсо. Они ожидали своих блюд и закусы-

вали фокачча, макая его в оливковое масло. Причём закусывали все трое.

Моё внимание привлекла одна девушка, сидевшая визави ко мне. У неё были короткие волосы, стиль одежды унисекс, так что в целом сзади её можно было принять за парня. На её столе не было ничего, кроме пепельницы и чашки кофе. Должно быть, она ожидала кого-то, и встреча предстояла напряжённая. Мы встретились взглядами. Незнакомка сделала затяжку, выпустила облако дыма по направлению к причалу и отвела взгляд. Несколько минут спустя подошла ещё одна девушка, внешнее описание которой было схоже с первой. Они бурно о чём-то спорили несколько минут, затем сблизились и слились в затяжном французском поцелуе.

Последняя сцена пробудила во мне желание заказать ещё одну бутылочку *vinò rosato*, ибо истина, как известно, кроется именно там. Также я попросил официанта принести мне десертное меню и чашку капучино для финального аккорда этой вечерней симфонии.

Спокойствие нарушил один странный эпизод. Внезапно в ресторан ворвался мужчина. На вид ему было лет тридцать пять, на лице его красовалась щетина, а в глазах горела ярость. Волосы засалились, создавалось впечатление, что он не принимал душ минимум месяц. Он был одет в брендовый плащ, свободные брюки и лакированные туфли. Но одежда его была очень грязная, местами рваная. Безумец начал подходить к каждому столику и тревожить посетителей. Он пы-

тался объяснить, но его никто не понимал. Отчасти потому, что речь его была невнятной, отчасти потому, что говорил он с с сильным восточно-европейским акцентом. Примерно за три столика до меня к нему подошёл официант и попытался вывести из зала, но тот тут же был отправлен в нокдаун размашистым ударом. Официант упал, и тогда публика в ресторане окончательно не выдержала. Началась суматоха, и часть гостей начали уходить. Кто-то вызывал полицию, но никто больше не пытался остановить нарушителя спокойствия.

Наконец он подошёл ко мне и рухнул на стул.

– У...ве...ди меня... отсюда, – прохрипел он.

– Что, простите? И с какой стати? – возмутился я, отодвинув бокал вина подальше от него.

– Я хорошо заплачу тебе, приличная сумма в валюте...

– Да, конечно, и квартирку в Монте-Карло в придачу. Слушай, отвали мужик! Думаешь, если я единственный здесь говорю по-русски, значит, должен помогать тебе?

– Не только поэтому, Марко...

Это было неожиданно. Не сказать, что я растерялся. Узнать имя человека не так уж сложно в наше время. Но напрягся я точно ещё сильнее.

– Слушай, дружище, не знаю, где ты подслушал моё имя и зачем подваливаешь ко мне, но сейчас приедут карабинеры и заберут тебя, так что у тебя ещё есть несколько минут, чтобы свалить.

Он нагнулся и медленно прошептал мне на ухо:

– Если хочешь узнать, как умерла твоя мать, уведи меня отсюда, и я всё тебе расскажу...

Эта фраза вывела меня из равновесия. Я услышал звон приближающейся сирены, бросил две купюры на стол, схватил его под руку и потащил к ближайшему такси. Окоченевшие посетители смотрели на меня с полным непониманием ситуации. Я закинул его на заднее сиденье, сел рядом и крикнул водителю: *Stazione!*

Кровь начала откипать, а разум возвращаться. И как бы я ни гнал мысли прочь от себя, в этот момент я почувствовал, что в моей жизни начинается что-то меняться, причём далеко не к лучшему.

Я расплатился с таксистом и завёл незнакомца в кафетерий возле вокзала.

– Скоро полиция приедет сюда, если у Вас есть что мне выложить, то делайте это как можно скорее! Откуда вы знаете про мою мать?

– Прежде всего давай успокоимся. Закажи американо для меня.

– Слушайте, у меня совсем нет желания распивать с вами напитки!

– Тише, Марко. Тебе придётся выслушать мою историю, а она не самая короткая.

Нужно было совладать с собой. Какой-то сумасшедший, вломившийся в мою жизнь двадцать минут назад, знает или

делает вид что знает, что-то о моей матери, которую всегда считали пропавшей без вести. По крайней мере, так говорил мне отец.

Я заказал американо и макиато и постарался настроиться на продуктивную беседу.

– Что ж, слушаю Вас внимательно.

– Роман, можете называть меня так.

– Как Вам угодно.

Роман одним глотком осушил свой кофе.

– Я хочу, чтобы Вы поверили во всю эту небылицу, которую я Вам сейчас здесь расскажу. Иначе всё это лишь бессмысленный пепел.

История Романа

Мне довелось родиться в зажиточной семье. Я вырос в доме с прислугой в Подмоскowie. Сейчас я даже и не помню, что бы я испытывал в чём-либо нужду вплоть до моего двадцатилетия.

Когда мне стукнуло десять, я пережил развод родителей. Они поделили имущество пополам, равно как и своих детей. По стечению обстоятельств моя младшая сестра уехала вместе с матерью жить на Лигурийское побережье в Италию, где её давно ждал сеньор Дзолло, продавец оливкового масла и яростный поклонник славянской культуры, и женщины были для него неотъемлемой частью этой культуры.

Я же остался с отцом. За десять лет он так и не оправился от развода, и, когда мне исполнилось двадцать, весь его бизнес, который постепенно шёл ко дну, окончательно потонул. Ещё через два года он умер от сердечного приступа, оставив мне небольшую однокомнатную квартиру в районе Лубянки, несколько коммерческих помещений для сдачи в аренду и море кредиторов, которые не давали мне покоя даже в рождественские праздники. За всю жизнь отец так и не научил меня делать и сохранять деньги, я умел только тратить.

С моей зарплатой клерка не хватило бы и трёх жизней, чтобы рассчитаться с кредиторами. Тогда я продал свою квартиру и все помещения, которые сдавал в аренду. Закрыв долги отца, я снял маленькую комнату в коммунальной квартире в одном из районов Москвы на юге. Так я и влачил свою бесполезную жизнь следующие несколько лет, перебиваясь на гроши. Но в один из дней раздался звонок. Это была моя сестра. Мы не виделись с ней с момента их отъезда из России, лишь изредка созванивались по телефону. С матерью я не общался вообще.

Новость о смерти матери не вызвала во мне никаких эмоций, так как узы наши были давно порваны. Как оказалось, она погибла вместе со своим итальянским мужем во время морской прогулки по Лигурийскому морю. Шторм, перевёрнутая лодка и десятки сочувствующих на похоронах.

Но это было ещё не всё. Незадолго до своей смерти су-

пруги составили завещание. Крохотная часть наследства в виде затонувшей яхты должна была отойти бывшей супруге сеньора Дзолло. Мне же достались десять тысяч евро наличными. Остальное предназначалось моей сестре. На секунду я обомлел, эта сумма могла существенно скрасить моё существование на этой грешной земле. Сестра настаивала на моём отказе от доли, так как я даже не удосуживался поздравлять мать с днём рождения и, по мнению сестры, меня и «сыном назвать было сложно». Но я напрочь отказался от её предложения и через три месяца явился в Геную, чтобы лично претендовать на своё законное наследство.

Ты бы видел её глаза, они пылали ненавистью. После бюрократических формальностей я получил свои наличные, а также небольшой аккуратно упакованный свёрток, на котором было написано «Роману от его матери». Я закинул свёрток в гостиницу, отсчитал несколько сотенных бумажек и отправился отмечать свою удачу. Сначала я зашёл в несколько бутиковых магазинов и приоделся. Затем устроил себе тур по ресторанам лигурийской столицы. Вино влиялось в меня нескончаемым потоком, вслед за ним пошёл ликёр. В переулках Генуи я нарвался на грабителей. Увидев лезвие ножа, я сам опустошил перед ними свои карманы. Я был без сил и совершенно не знал, как мне дойти до гостиницы.

Тогда ко мне подошёл человек, мужчина за пятьдесят.

В первоклассном костюме. Я помню, что он очень хорошо говорил по-русски, но всё же с акцентом. Он взял меня под руку и отвёл в номер. Я сделал попытку отблагодарить его деньгами, но жестом руки он дал понять, что никаких денег ему не требуется. На прощание он промолвил:

— Однажды встретившись с человеком взглядами, ты выпускаешь его в свою жизнь. Будьте осторожнее, мой друг.

Его голос, тихий и спокойный, до сих пор сидит у меня в ушах.

Наутро трезвость ума начала возвращаться ко мне. После завтрака я отправился к себе в номер, чтобы рассчитать свои потери за ночь. Судя по всему, я взял не несколько сотенных купюр, а намного больше, чем думал. Я потратил почти две тысячи евро за ночь с учётом того, что отдал грабителям. С мыслью о том, что больше терять нельзя, я начал собирать вещи и только перед выходом из номера вспомнил про свёрток, оставленный мне моей матерью.

Я уселся в кресло и раскрыл его. Мне показалось, что свёрток уже кто-то открывал, так как верёвки были слабо завязаны. Внутри я обнаружил фотоальбом в бархатистой зелёной обложке. В нём было множество детских фотографий, на многих я был один, на некоторых вместе с матерью. Никогда прежде я не видел этих снимков. Мать хранила их и собирала всю жизнь, чтобы однажды передать мне. Внутри альбома также было маленькое письмо или, скорее, записка. В ней говорилось о том, что мама всегда меня любила

и пыталась выйти на контакт, но отец строго запрещал ей видиться со мной. При попытке связаться со мной он угрожал ей, что увезёт меня туда, где даже сестра не сможет найти связь со мной, и тогда оборвётся её последняя возможность узнавать обо мне. Кончалось письмо просьбами о прощении.

Где-то внутри меня потекла слеза. Но это было только начало. Последней из свёртка я достал книгу. В твёрдом чёрном переплёте, на вскидку страниц пятьсот. По центру можно было прочитать название книги, оно не выделялось на обложке иным цветом и лишь на ощупь можно было его обнаружить – *Vita et fata*. На оборотной стороне стояла надпись *V. V., Isola di Poveglia*. «Должно быть, инициалы и место печати», – подумал я. Честно признаться, меня сложно было назвать большим фанатом книг или проще сказать, что за всю жизнь я прочитал два–три небольших произведения Гоголя. На этом мой литературный опыт заканчивался. Но эта книга меня заинтересовала. Я взял её в руки, и необъяснимая сила заставила меня приступить к чтению.

Сперва сложно было уловить смысл произведения, но, когда я перелистнул несколько страниц, моё тело покрылось мурашками. В книге было всё моё жизнеописание с малейшими подробностями с тех самых пор, как я сам начал ходить на горшок.

Самое интересное, что там было не только моё прошлое

и настоящее, но и то, что мне ещё только предстоит испытать в жизни. Я с ужасом приступил к прочтению своего будущего, и то, что я прочитал, повергло меня в окончательный шок. По сценарию я должен буду сойти с ума после прочтения этой книги. Я потеряю паспорт, и никто не сможет признать мою личность. До скончания веков мне предстоит быть бездомным и скитаться по улицам итальянских городов, где мне и предстоит умереть.

Первое, что я хотел сделать, это выкинуть книгу и поскорее направиться в сторону вокзала, но я оставил её, сам не знаю почему. Когда я приехал в аэропорт Милана, я обнаружил, что грабители забрали все мои документы. Тогда я попытался обратиться к работникам аэропорта, и единственная говорящая по-русски девушка отправила меня в посольство.

Посольство было закрыто в связи с некими демонстрациями. Группа радикально настроенной молодёжи образовала пикет с транспарантами. Тогда я впервые всерьёз стал думать, что книга действительно знает моё будущее.

Примерно через неделю шумиха возле посольства закончилась, и я вернулся, чтобы решить свою проблему. Посольство было закрыто. На двери висело объявление, что на время дипмиссия российского посольства в Италии прекращена. Не было ни единого телефона или адреса для связи. Я присел рядом под тем местом, где раньше развевался флаг. Открыв книгу, я понял, что она словно играла со мной. Пу-

стые страницы в конце заполнились новым текстом.

В книге повествовалось о том, что, когда у меня останется совсем мало сил и я буду близок к отчаянию, я встречу незнакомца вблизи озера Гарда. Там даже был адрес ресторана, где я тебя встретил, и дата, когда ты будешь в нём ужинать, вся информация о тебе и твоей матери и дальнейшие указания. Думаю, этот текст появился там неслучайно. Завтра утром ты должен вместе со мной отправиться в Венецию. Ты поможешь мне доплыть до острова Повелья, на котором была напечатана эта проклятая книга. Я не знаю, что мы там найдём, но мы должны быть там, я точно знаю, после этого я снова стану свободным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.